

каедрѣ епархіи Саратовской Преосвященный Епископъ Гермогенъ. Столь трудное и отвѣтственное епископское служеніе вообще, является особенно труднымъ въ наше время. Наше время— время особенно неблагоприятное и затруднительное для Церкви! Невѣріе, всевозможныя религіозныя и политическія лжеученія и заблужденія, нравственныя паденія и отпаденія отъ церкви, по дѣйствию духа злаго, особенно развиваются нынѣ. Сколько же труда и заботъ выпало на долю Преосвященнаго Гермогена за это десятилѣтнее управленіе Саратовской епархіей!..

Епископъ Гермогенъ прежде всего истинный, глубоко вѣрующій сынъ Церкви Православной. Отсюда его столь высокое духовное настроеніе необходимо, съ особенной силою, изливается и выражается въ весьма торжественномъ, благоговѣйномъ, захватывающемъ душу совершеніи Богослуженій и церковныхъ обрядовъ, въ любви къ молитвѣ, въ почитаніи иконъ, особенно чудотворныхъ, прославленныхъ въ исторіи церковной жизни. Отсюда его особенная архипастырская ревность въ охраненіи Православія и чистоты нравовъ паствы отъ лжеучителей и литературныхъ развратителей.

Кромъ того Преосвященный Гермогенъ отличается особенной пламенной любовью къ Отечеству и Царю, какъ Властителю Неограниченному, Самодержавному. Онъ горячій, твердо убѣжденный патріотъ! Своимъ взглядамъ и убѣжденіямъ онъ находитъ основаніе въ исторіи. Какъ развивалось, окрѣпло и достигло могущества и высокаго положенія среди державъ міра Государство Россійское?! Прежде всего этому способствовало истинное благочестіе и преданность Св. Православной Церкви и самодержавіе Благочестивѣйшихъ Царей нашихъ. Отсюда онъ и ратуетъ за то, чтобы Россія жила на прежнихъ, уже испытанныхъ въ жизни, устояхъ и основаніяхъ: *Православіи и Самодержавіи*.

Нынѣ время крайне тревожное, нынѣ время шатанія умовъ! Нынѣ русскіе люди признають за истину одно, а завтра другое, то, что нынѣ считаютъ добродѣтелью, завтра признають за порокъ и преступленіе. Но не день и не годъ, а цѣлое десятилѣтіе Преосвященный Гермогенъ твердо и неуклонно и дѣлаетъ, и проповѣдуетъ съ святительской кафедрой одно и то же, при этомъ не дѣлаетъ *никакой уступки духу времени*. Такой высокой, самоотверженной религіозно-патріотической дѣятельности многіе, подъ влия-

ніемъ современныхъ вѣяній и направленій мысли, къ сожалѣнію не понимаютъ. Какъ общественный дѣятель весьма твердый и энергичный, Преосвященный Гермогенъ, естественно, непрестанно подвергается всевозможнымъ нападкамъ, осужденіямъ, порицаніямъ и оскорбленіямъ со стороны дѣятелей противоположныхъ направленій. Это, конечно, весьма много доставляетъ ему огорченій, и епископское служеніе его дѣлаетъ еще болѣе труднымъ. Но не смотря на всѣ труды и огорченія, Преосвященный Гермогенъ высоко держитъ свое архипастырское знамя, твердо стоитъ на свѣщницѣ своемъ и ярко свѣтитъ не только паствѣ Саратовской, но и всей землѣ Русской!

Таковаго имама архіерея на кафедрѣ Саратовской! Какъ же въ день десятилѣтія его архипастырской дѣятельности не помолиться о томъ, чтобы и впредь Господь даровалъ ему силу, здоровья и духовной крѣпости въ святомъ дѣлѣ служенія Церкви, Царю и Родинѣ.

С.

1911 года, 14 января.

БЛИЖНИЙ ВОСТОКЪ. *)

(Изъ поѣздки въ Святую Землю, Египетъ и Грецію учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній гор. Саратова).

Софійскій храмъ—громада, имѣющая около 30 саж. въ квадратъ и почти столько же въ вышину. Надъ алтаремъ видно изображеніе Спасителя, по стѣнамъ видны слѣды инкрустаціи. Внутреннее расположеніе христіанскаго храма не соответствуетъ мусульманскимъ требованіямъ; поэтому мирабъ (алтарь) устроенъ нѣсколько вправо, въ сторонѣ, не въ соответствии съ архитектурными линиями. По колоннамъ развѣшены шиты съ вышитыми на нихъ изреченіями изъ корана. На одной изъ колоннъ близъ алтаря виситъ коверъ магомета,—одинъ изъ четырехъ, на которомъ молился Магометъ. На верхней части одной колонны, отстоящей отъ пола на нѣсколько сажень, виденъ отпечатокъ руки завоевателя Константинополя—Султана Магомета; этотъ отпечатокъ получился отъ запекшейся крови; говорятъ, что султанъ въѣхалъ по трупамъ убитыхъ здѣсь христіанъ и рукою, обогрѣнною кровью этихъ Мучениковъ христіанскихъ, оперся о колонну, и вотъ остался слѣдъ его руки. На другой колоннѣ, тоже въ верхней ея части, намъ указали мѣсто, которое могло бы остаться на колоннѣ отъ удара какимъ либо орудіемъ. Намъ рассказывали, что въѣхавъ по трупамъ христіанъ въ храмъ, султанъ завоеватель Константинополя ужаснулся той рѣзнѣ, какую произвели его воины надъ беззащитными христіанами. Онъ громко приказалъ воинамъ прекратить рѣзню; но остервенѣвшія войска не послушались даже своего повелителя и продолжали избіеніе

*) Продолженіе, см. № 2 „Сар. Дух. Вѣст.“

христианъ; тогда султанъ въ гнѣвѣ ударилъ о колонну своимъ мечемъ и грозно потребовалъ отъ войска исполненія своего приказанія. Отъ удара султанскаго меча небольшая часть колонны откололась, что видно, говорили намъ, и теперь. По высотѣ, на которой находится отпечатокъ руки султана Магомета и знакъ отъ удара его мечемъ, можно судить, какое громадное количество христианскихъ труповъ въ то время было въ храмѣ: не менѣе какъ на три сажени отъ пола находятся отпечатки, сохранившіеся отъ дней завоеванія Константинополя. Не подалеку отъ колоннъ и отъ бывшаго алтаря находится выдолбленный въ видѣ широкаго жолоба кусокъ розоваго мрамора, служившій, по преданіямъ мусульманъ, яслими, въ которыхъ положенъ былъ новорожденный младенецъ Иисусъ. Изъ другихъ рѣдкостей показываютъ свѣтящійся камень-плиту розоваго мрамора, флуоресцирующую въ сумеркахъ тѣхъ дней, когда она освѣщена лучами заходящаго солнца. Интересны также холодное окно, откуда въ самый жаркій день проникаетъ въ храмъ прохладное дуновение, и влажная колонна, небольшое отверстіе въ которой, подъ бронзовой облицовкой, позволяетъ ввести туда палецъ и ощутить просачивающуюся отсюда то сквозъ мрамору влагу. Необыкновенно сильное впечатлѣніе производитъ Аія-Софія, когда войдешь внутрь этого величественнаго бывшаго храма. Громаднѣйшій куполь, въ сравненіи съ которымъ кажется совершенно ничтожнымъ куполь с-петербургскаго Исаакіевскаго собора и московскаго храма Христа Спасителя, не опирается о колонны; онъ какъ бы виситъ въ воздухѣ и вполне напоминаетъ небесный сводъ. Ни одинъ строитель уже не могъ повторить купола Софіи; всѣ попытки въ этомъ родѣ или оканчивались неудачей или получалось лишь слабое подобіе великаго и единственнаго въ мірѣ бывшаго храма Аія-Софія. Мечеть Ахмедіе и малая Аія Софія только слабое напоминаніе Софіи. Легкость, изящество, грандіозность и красота Софіи неподражаемы. Когда стоишь подъ куполомъ Аія-Софіи и поднимаешь взоры въ высь, то въ срединѣ купола довольно ясно даже простымъ глазомъ, а въ бинокль и того яснѣе, различаешь громаднѣйшее изображеніе Господа, Сидящаго на Престолѣ, а передъ Нимъ довольно отчетливо можно разсмотрѣть колѣнопреклоненные лики Пресвятой Богородицы и Иоанна Крестителя. Если къ этому добавить довольно хорошо видимыя въ разныхъ мѣстахъ Аія-Софіи великолѣпной мозаичной работы изображенія Евангелистовъ, Спасителя, Божіей Матери и др., то безъ особаго напряженія воображенія можно перенестись къ тому времени, когда наши предки, при видѣ красоты Аія-Софіи, не знали гдѣ они находятся,—на небѣ или на землѣ. Сопровождавшій насъ Теодоръ Ивановичъ Шмидтъ не находилъ словъ выразить благодарность Божественному Провидѣнію за то, что Оно отдало такіа святыни, какъ Аія Софія, въ руки турокъ-мусульманъ, а не какихъ либо другихъ народовъ. Въ этомъ отношеніи, говорилъ онъ, мусульмане несравненно превосходятъ даже Европейцевъ. Мусульмане только замазали чудныя, единственныя въ мірѣ, мозаичныя изображенія-иконы Софіи, оставивъ эти

драгоценности въ совершенно нетронутомъ видѣ. Стоить только уничтожить известь, глину и краски,—что, какъ показалъ опытъ, сдѣлать легко, и мозаичныя иконы VI вѣка появятся во всей своей неприкосновенности и красотѣ, словно они только что появились на свѣтъ. Не хотѣлось уходить изъ Аія-Софіи,—такъ много здѣсь чего-то роднаго, дорогаго. Почти каждый изъ насъ потомъ не одинъ разъ еще бывалъ въ Аія-Софіи набѣгомъ, урывками, а иногда на болѣе или менѣе продолжительное время. Но теперь нужно было торопиться въ другія мѣста Константинополя. Изъ Аія Софіи отправились мы далѣе, направились въ музей, зданіе котораго очень красиво, съ рядомъ бѣлыхъ колоннъ и большою мраморной лѣстницей. По послѣдней мы вошли въ переднюю, затѣмъ въ залъ, гдѣ стояло нѣсколько древнихъ мраморныхъ гробницъ. Константинопольскій музей содержитъ только гробницъ. Все, что находили на турецкой землѣ, взяли иностранцы, туркамъ осталось только то, что было глубоко въ землѣ,—это гробницъ. По этимъ гробницамъ можно видѣть, какъ развивалось древнее искусство, какъ росла и поднималась человѣческая культура. Вотъ одна изъ гробницъ, принадлежащая къ очень древнему періоду; на стѣнкахъ ея изображены древнія состязанія въ лошадиныхъ бѣгахъ съ колесницей. Изображенія сдѣланы неестественно; ростъ человѣка ровняется росту лошади. Послѣднія изображены бѣгущими одна къ другой и, если судить по рисунку, лошади должны неизбежно столкнуться. Такой сюжетъ рисунка—изображеніе конскихъ бѣговъ—казалось не подходящимъ бы къ гробу—символу смерти, но на древнихъ гробахъ нишахъ мы встрѣчаемъ весьма часто рисунки подобнаго рода, или изображеніе горячей битвы или опасной охоты. Конскіе бѣга, охота, битвы—это были наиболѣе выдающіяся, наиболѣе яркія событія въ жизни древняго человѣка. Побить рекордъ на бѣгахъ, отличиться въ битвѣ—вотъ счастье для древняго человѣка. И это-то счастье, это-то дорогое и лучшее воспоминаніе человѣкъ уносилъ съ собою въ могилу, почему эти моменты и изображены на стѣнкахъ гробницъ. Вотъ другая мраморная гробница. Съ одной стороны ея изображена охота въ лѣсу. Здѣсь на первомъ планѣ изображенъ всадникъ, въ которомъ не трудно узнать Александра Македонскаго. Его жизни угрожаетъ дикая пантера, которая хочетъ сваді наброситься на него и черезъ мигъ великаго завоевателя не стало бы; но вотъ какой то пѣшій персъ ударомъ меча поражаетъ звѣря и спасаетъ жизнь Александра. Съ другой стороны гробницы изображена жаркая битва; на первомъ планѣ видимъ снова Александра, убивающаго врага, который уже занесъ руку, чтобы убить лежащаго подъ нимъ человѣка. На первый видъ казалось бы, что эта гробница принадлежитъ великому полководцу, но, взглянувъ поближе, мы узнали въ лежащемъ человѣкѣ того перса, котораго видѣли раньше на охотѣ. Тутъ уже мы начинаемъ догадываться, что это гробница не Александра, но этого перса. Здѣсь опять изображены два самыя яркія событія изъ жизни умершаго перса; онъ спасаетъ отъ смерти Александра Македонскаго, а потомъ его изъ когтей смерти выр-

васть Александри Македонскій. Это лучшія воспоминанія въ жизни погребеннаго. Но тѣмъ человекъ становится культурнѣе, тѣмъ болѣе онъ цѣнитъ жизнь, жалѣетъ разстаться съ нею и начинаетъ смотрѣть на смерть, какъ на нѣчто печальное. У него нѣтъ уже того равнодушія къ смерти, какъ у людей некультурныхъ, привыкшихъ смотрѣть на смерть, какъ на обыкновенное явленіе. Вотъ гробница болѣе поздняго періода. Здѣсь уже удовольствіе и воспоминаніе событій, въ родѣ битвъ и состязаній, отходятъ на второй планъ. Тѣ-же скачки, которыя мы видѣли на первой гробницѣ, изображены внизу, у края гроба, на нижнемъ бордюрѣ. На первый планъ теперь уже выступали не воспоминанія; а горе и слезы. Вся гробница представляетъ изъ себя какъ бы домъ съ крышей, подпертой дорическими колоннами. Въ каждомъ пространствѣ между двумя колоннами, вокругъ всей гробницы, стоятъ фигуры плачущихъ женщинъ въ различныхъ позахъ. На этой гробницѣ уже замѣтенъ прогрессъ въ искусствѣ, люди уже научились изображать себя не въ профиль, какъ они дѣлали всегда раньше, а немного въ полуоборотъ, какъ и изображены плачущія женщины. Но все же замѣтна нѣкоторая неестественность, напрямѣръ женщины одного роста съ колоннами, поддерживающими крышу. Всѣ женщины одного роста. Тутъ большую роль играетъ такъ называемый „законъ равноголовія“, бывшій въ ходу у древнихъ. По этому закону живописи и скульптуры головы всѣхъ людей и животныхъ, изображенныхъ на картинѣ, находятся по одной линіи на одномъ уровнѣ. Это особенно замѣтно на слѣдующей гробницѣ; на ней изображена сидящая женщина, которая принимаетъ у себя знакомаго, пріѣхавшаго на лошади. Головы и женщины и мужчины и лошади находятся на одномъ уровнѣ, такъ что сидящая женщина одного роста съ стоящимъ мужчиною и съ тѣмъ конемъ, на которомъ онъ пріѣхалъ. Впослѣдствіи и этотъ законъ уже исчезаетъ и гробницы болѣе позднихъ вѣковъ очень красивой, тонкой рѣзной работы. На послѣднихъ изображены вымышленныя существа, амурь и феи. Здѣсь уже видно болѣе искусства. На одной изъ гробницъ изображена танцующая пара; плащъ на женщинѣ отъ быстрого движенія распахнулся и развѣвается. Здѣсь же изображенъ амуръ, играющій на какомъ-то инструментѣ вродѣ древне-латинской *Fistula*,—это родъ скрѣпленныхъ пустыхъ трубочекъ, закрытыхъ съ одного конца. Размѣръ трубочекъ не одинаковъ, сначала идутъ болѣе большія трубочки, затѣмъ постепенно все уменьшующіяся онѣ доходятъ до конца въ совсѣмъ уже маленькихъ размѣрахъ. Осмотрѣвъ еще множество гробницъ, помѣщающихся въ пяти большихъ комнатахъ, мы двинулись далѣе къ мѣсту, гдѣ находился древній ипподромъ. По дорогѣ, идя черезъ какую то площадку, мы увидѣли платанъ, которому было уже около тысячи лѣтъ. Это на видъ очень старое дерево съ многочисленными дуплами, и его никто не трогаетъ. Ипподромъ—это небольшая огороженная эллиптическая площадка. Въ фокусахъ эллипса находится два старинные обелиска, Одинъ изъ нихъ болѣе высокій не представляетъ изъ себя ничего особеннаго, онъ просто былъ составленъ

изъ гладкихъ камней и не былъ украшенъ рѣзбой. За то на другомъ, поменьше, мы увидѣли украшенія. Здѣсь, конечно, были изображены конные бѣга. Вотъ начало бѣговъ. Мѣста для зрителей переполнены. Видна императорская ложа, въ ней Императоръ: Онъ стоитъ, опершись на барберъ, и напряженно смотритъ впередъ; сзади Него толпятся придворные. Съ другой стороны об лиска мы видимъ уже моментъ послѣдней минуты бѣговъ. Сейчас должно опредѣлиться, кто-же именно побилъ рекордъ. Зрители смотрятъ съ напряженнымъ вниманіемъ, нѣкоторые привстали съ своихъ мѣстъ; Императоръ перегнулся за барберъ и тоже внимательно слѣдитъ за бѣгами. Съ третьей и четвертой стороны обелиска изображено окончаніе бѣговъ и награжденіе побѣдителя. Вотъ онъ, этотъ счастливецъ, привѣтствуемый публикой, стоитъ рядомъ съ Императоромъ, подающимъ ему лавровый вѣнокъ. Вотъ члены другой партіи угрюмо стоятъ, не принявъ участія въ общемъ ликованіи и общей радости. На четвертой сторонѣ обелиска изображенъ тотъ-же моментъ, разница только въ относительномъ расположеніи и позѣ фигуръ. Нужно еще сказать, что древній ипподромъ находился гораздо ниже подъ землей, такъ что обелиски стоятъ ниже уровня земли и стоятъ на днѣ ямъ, которыя выкопаны, что бы видѣть цѣльный обелискъ. Глубина ямъ нѣсколько аршинъ. Съ ипподрома мы двинулись за городъ на станцію желѣзной дороги «Уди Куль», а оттуда съ поѣздомъ поѣхали въ семяшенный замокъ. Съ $\frac{1}{4}$ часа ѣхали мы по желѣзной дорогѣ, наконецъ пріѣхали въ этотъ старинный замокъ. Послѣдній былъ выстроенъ завоевателемъ Константинополя Магометомъ въ 1468 г. и въ сущности имѣлъ пять башенъ, остальные двѣ принадлежатъ стѣнѣ Феодосія II го и составляютъ часть корпуса золотыхъ воротъ, черезъ которые проходили триумфальныя шествія Императоровъ Византіи, когда они переносили свою резиденцію въ Восточный дворецъ, находившійся на окраинѣ столицы. Золотыя ворота нѣкогда состояли изъ трехъ проходовъ, изъ коихъ средний былъ главный. Турками проходы задѣланы, быть можетъ вслѣдствіе сохранившагося у нихъ преданія, по которому владычеству османовъ настанетъ конецъ въ тотъ день, когда раскроются ворота. Главный входъ, очевидно, нѣкогда былъ украшенъ статуями, ибо и теперь видны мраморные пьедесталы, покрытые скульптурой и рѣзбой. Изъ пяти башенъ замка три близки къ разрушенію, изъ остальныхъ одна имѣетъ еще 30 сажень высоты. Съ поѣзда мы сошли около высокой бѣлой стѣны, недалеко отъ воротъ, въ которые мы и вошли. По стѣнѣ мы пошли къ большой старой башнѣ, въ которой были заключены русскіе послы во время войны съ турками. Одинъ изъ нихъ вырвалъ свое имя на стѣнѣ. Дѣйствительно, посмотрѣвшись внимательно въ старую стѣну, мы увидѣли сохранившіяся русскія буквы и слова. Мы стали подниматься на башню. Это одна изъ самыхъ высокихъ башенъ, съ нея открывается прекрасный видъ на окрестности—на Константинополь и Востокъ. Мы долго любовались чуднымъ видомъ открывающимся предъ нами, отыскивая знакомыя мѣста, наконецъ

сошли съ башни и пошли по старой каменной стѣнѣ. Вотъ направо отъ насъ огромныя ворота запертыя и заманныя, это «Золотыя ворота». Во время турецкой войны русскіе случайно расположились лагеремъ противъ этихъ воротъ; тогда турки, вѣря своей легендѣ, совсѣмъ, говорилъ намъ Феодоръ Ивановичъ, приунили, опасаясь за свою столицу. Мы подошли къ этимъ воротамъ, посмотрѣли ихъ и пошли вдоль каменной стѣны, которая начинается у семибашеннаго замка и кончается у Эйноба предмѣстья, въ концѣ золотого рога. Съ семибашеннымъ замкомъ, превращеннымъ въ государственную тюрьму, соединены болѣе мрачныя воспоминанія времени могущества султановъ. Теперь онъ разваливается и зелень, которая здѣсь выросла, придаетъ веселый видъ нѣкогда грознымъ стѣнамъ. Эта большая бѣлая стѣна, эти грозныя круглыя башни находятся около рва, когда-то наполннаго водою, а теперь покрытаго огородами. Непрерывная линия этихъ грозныхъ башенъ, невольно внушающая уваженіе къ ихъ величію, тянется насколько хватаетъ глазъ и пропадаетъ въ туманной дали. Объ эти стѣны разбивались усилія почти всѣхъ народовъ среднихъ вѣковъ. Исчезли эти народы, забылись ихъ имена, а стѣны все продолжаютъ стоять. Многія башни почти разрушены, на нѣкоторыхъ видны слѣды тарановъ и др. стѣнобойныхъ орудій, нѣкоторыя треснули сверху до низу. Во многихъ мѣстахъ остались зубцы и повержены на землю огромныя обломки стѣны, отъ которыхъ вѣетъ величіемъ и печальною красотой. Одна лишь природа принарядила эти мѣста ужаса и щедрою рукою украсила эти стѣны, одѣвъ ихъ со всѣхъ сторонъ веселою зеленью. Дикія миндальныя деревья, старые платаны и стройныя кипарисы разрослись теперь тамъ, гдѣ когда-то происходили кровавыя битвы и лились потоки человѣческой крови. Невозмутимо спокойная теперь равнина, прилегающая къ этой стѣнѣ,—мѣсто стоянки турецкихъ батарей. Мирно раскинулись на ней кладбища, освѣенныя темными иглами кипарисовъ, рѣзко выдѣляющихся на фонѣ темно-голубаго неба. Въ глубинѣ этого лѣса кипарисовъ пріютился старинный монастырь Булукли, къ которому теперь и пошли мы. Дорога шла по кладбищу; съ обѣихъ сторонъ окружали насъ кипарисы, мало дающіе тѣни и прохлады. Жарко было итти вверхъ на гору, на которой былъ монастырь. Еле передвигая утомленныя ноги, мы поднялись въ гору. Предъ нами блеснул куполь монастыря, а черезъ нѣсколько времени мы уже сидѣли на каменныхъ ступеняхъ, отдыхая отъ утомительной дороги. Отдохнувъ немного и напившись воды, мы пошли смотрѣть жареныхъ рыбокъ. Рыбки эти странныя двухвѣтныя, съ одной стороны красныя, а съ другой бурныя. Относительно этихъ рыбокъ сохранилась слѣдующая легенда: во время послѣдняго штурма троекъ предъ взятіемъ Константинополя одинъ изъ братьевъ этого монастыря былъ занятъ жареніемъ рыбъ. Вдругъ вбѣгаетъ другой монахъ съ крикомъ «городъ взятъ!» „О, я тогда повѣрю отвѣтилъ первый, когда увижу моихъ рыбокъ прыгающими со сковороды!“ и вотъ произошло чудо: рыбки, оставшіяся еще красными съ одной стороны, но уже поджаренныя

побурѣвшія съ другой, вдругъ ожили и начали прыгать съ очага на полъ. Монахи съ благоговѣніемъ стали подбирать ихъ и пускать въ воду, гдѣ рыбки тотчасъ же принялись рѣзво плавать и гдѣ онѣ плаваютъ и теперь. Ежегодно греки шествуютъ на поклоненіе въ этотъ монастырь, благочестиво пріемля окропленіе водой изъ Священной цистерны. Спустившись въ подземелье, слабо освѣщенное восковыми свѣчами, мы увидѣли прудъ. Монахи даютъ свѣчу, прикрѣпленную къ длинному шесту и зажженную, и мы при довольно яркомъ освѣщеніи видимъ въ водѣ рѣзавшихся рыбокъ, наполовину бѣлыхъ, наполовину темныхъ. Были ли это тѣ самыя рыбки, мы не знаемъ, но преподаватель естественной исторіи С. Ф. Дзержинскій говорилъ намъ, что рыбы могутъ жить въ водѣ, даже безъ питательной для нихъ пищи, болѣе 1000 лѣтъ. Посмотрѣвъ на рыбокъ, мы испили воды изъ цистерны, вышли на верхъ и двинулись обратно до замка, а оттуда вдоль стѣны, до центральныхъ мѣстъ Константинополя. Утомительна, долга и трудна была новая дорога. Истомленные и усталые добрались мы наконецъ, до одной турецкой мечети Кахріэ Джами. Это кора древній монастырь, о которомъ упоминаютъ еще историки Ш вѣка. Недавно, преимущественно трудами Ф. И. Шмидтъ, въ притворѣ храма обнаружена удивительныя мозаики, существованія которыхъ никто не подозрѣвалъ. Таковы прекрасныя изображенія Христа, Святыхъ, Евангельскія событія: умноженія хлѣбовъ, бракъ въ Канѣ, Иродъ и его совѣтъ, воскресеніе Лазаря, Рождество Христово, Введеніе во храмъ, посѣщеніе св. Дѣвою Елизаветы и многія др. Особенно много мозаикъ, изображающихъ Рождество Пресвятой Богородицы и всю Ея жизнь. Интересно всего, что всѣ эти мозаики сохранились въ самомъ лучшемъ видѣ и свидѣтельствуютъ о несомнѣнно большомъ талантѣ ихъ автора.

Живость и гармонія красокъ поразительны: чистота рисунка, удивительная отдѣлка аксессуаровъ останавливаютъ на себѣ вниманіе не только знатоковъ, но и всякаго посѣтителя этого бывшаго храма православаго. Мулла, завѣдывающій мечетью, былъ знакомъ Феодору Ивановичу. Послѣдній познакомился съ нимъ во время своихъ работъ по освобожденію мозаикъ бывшаго храма отъ залѣпившей ихъ извести и красокъ. Эта работа продолжалась не одинъ годъ и дала блестятельный результатъ. Будучи хорошо знакомъ съ Феодоромъ Ивановичемъ, мулла былъ весьма внимателенъ и добръ ко всѣмъ намъ. Онъ старался не только напоить насъ, среди страшной жары, холодной ключевой водой и подкрѣпить, если бы мы пожелали, пищею, но и охотно показывалъ все для насъ интересное. Между прочимъ мы видѣли то, какъ въ мечетяхъ на востокѣ обучаютъ магометанскому корану. Среди мечети сидѣла группа учениковъ, на корточкахъ, расположившись въ видѣ круга, и заунывно тянула слово за словомъ чтеніе изъ корана, заучивая наизусть. Учениками руководилъ особый преподаватель, помощникъ муллы. Въ рукахъ у него была довольно длинная палка, очевидно предназначенная для водворенія дисциплины и вниманія среди учениковъ. Осматривая чудную мазанку Кахріэ Джами, мы были поражены худо-

жественностью рисунковъ. Нѣкоторыя изображенія едва не превосходили своею художественностью и яркостью красокъ изображенія Кіевского Владимірскаго Собора. Восхищаясь чудными изображеніями, относящимися къ сѣдой христіанской древности, мы невольно переносились къ древнимъ русскимъ иконамъ. Почему, думали мы, наши древнія иконы, въ большинствѣ случаевъ такъ мало художественны, хотя онѣ писались по древне-византійскимъ образцамъ, несомнѣнно весьма художественнымъ. Какъ бы въ отвѣтъ на эти мысли мы увидѣли въ одномъ мало-замѣтномъ за дверью уголкѣ изображеніе святаго, весьма напоминающее наши древнія иконы. Въмѣсто лица, рта, глазъ, рукъ и ногъ здѣсь были видны линіи, довольно несимметрично расположенныя. Это изображеніе, очевидно, принадлежало автору, лишенному художественнаго вкуса, оно не пользовалось вниманіемъ молящихся и помѣщено было въ отдаленномъ глухомъ уголкѣ храма. Не имѣя также художественнаго вкуса наши древніе иконописцы, очевидно болѣе увлеклись посредственными и неудовлетворительными образцами греческими, чѣмъ художественными. Въсплѣдствіи на всемъ ближнимъ Востокѣ намъ приходилось видѣть много древне-греческихъ иконъ. Все написано художественно, а иногда, какъ въ Солуни, въ высшей степени. Изъ мечети мы направились къ Стамбуловскому мосту, гдѣ разетались съ любезнѣйшимъ, ученымъ и все время весьма внимательнымъ къ намъ Ѳ. И. Шмидтомъ. Онъ и его глубоко-уважаемая супруга весь день, по жарѣ и въ трудномъ путешествіи по Константинополю, неизмѣнно сопровождали насъ, всегда были готовы помочь намъ своими совѣтами и указаніями, всегда охотно дѣлились съ нами своими знаніями. Супруги Шмидтъ очаровали насъ своимъ вниманіемъ вѣжливостью и сочувствіемъ къ нашему путешествію. Отъ души всѣ мы благодарили благородную чету Шмидтовъ. Ихъ симпатичный образъ всегда будетъ предноситься предъ нами при воспоминаніи о пребываніи въ Константинополь.

(До слѣд. №-ра).

IV.

Освященіе храмовъ.

23 ноября 1910 года освященъ храмъ во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго при ст. Ртишево, Сердобскаго уѣзда.

7 ноября 1910 года освященъ лѣвый придѣлъ въ Николаевскомъ храмѣ г. Кузнецка въ честь св. Первозванныхъ Апостоловъ Петра и Павла.

Пожертванія.

Крестьянка Марія Иванова Дубинкина, она же Простомолотова, пожертвовала въ Казанскую церковь г. Петровска 100 руб. на исправленіе поврежденной, причиненныхъ въ храмѣ пожаромъ 5 ноября 1910 года.

На построеніе храма въ с. Карповкѣ, Сердобскаго уѣзда поступили слѣдующія пожертванія: 1) отъ общества крестьянъ села Александровки, Сердобскаго уѣзда, 250 руб.; 2) отъ общества деревни Хотяиновки, Сердобскаго уѣзда, 120 руб. и 3) отъ землевладѣлицы деревни Рязановки, Балашовскаго уѣзда Анисіи Кожевиновой 50 руб.

Вольскій купецъ Петръ Ѳеодоровичъ Квасковъ пожертвовалъ на уплату долга за лѣсные матеріалы для новостроющагося храма при Благовѣщенской киновіи въ г. Вольскѣ 1177 р. 33 к.

V.

Поэтъ-христіанинъ. *)

Дополненія.

Марковичъ, А. Н. В. Гоголь и В. А. Жуковскій въ Крыму. „Извѣстія Таврич. Уч. Архивн. Коммисіи“, в. 34.

Торжественное (публичное) засѣданіе 21 февраля 1902 года въ память Н. В. Гоголя. „Труды Рязан. Уч. Коммисіи“, в. 1.

Воспоминанія сваящ. Образцова. „Образованіе“, № 4.

Фриге, В. Патріархальныя идилліи. (Изъ исторіи общественныхъ ученій). *ibid.* № 7—8, отд. II, р. 15.

Н. В. Гоголь. Біографія. Изд. Харьков. Общ. Грамотности. (реп.). «Образов.», 4. 1902.

Гоголь, сочиненія, изд. «Дѣтскаго Чтенія». (реп.). „Педагог. Сборникъ“, № 10.

Гоголь, сочиненія, изд. «Образованія». (реп.). „Пед. Сборн.“, 10.

Марковскій, М. Гоголь, какъ гениальный поэтъ. «Педагог. Сб.», № 7.

Кондратенко, Ѳ. „Человѣческія движенія“ (педагогической этюд). *ibid.*, 8. (О Гоголѣ: р.р. 93, 107).

Гоголь, сочиненія, изд. Острогорскаго. (реп.). *ibid.*, № 10.

Гоголь, сочиненія, изд. Сытина (реп.) *ibidem.*

Меньшиковъ. Талантъ и долготлѣтіе. «Новое Время», № 9324.

Михневичъ, А. Великій страдалецъ земли Русской. Рѣчь кадетамъ Александровскаго корпуса, въ день 50 лѣтія кончины Н. В. Гоголя, 21 февраля 1902 г. „Педагог. Сборн.“, № 4.

Ельницкій, К. Н. В. Гоголь въ школѣ. *ibid.*, 4.

Гоголь, сочиненія, изд. 17 е. (реп.) *ibid.*, № 2.

Гоголь, 15 иллюстрированныхъ книжекъ Маркса. (реп.) *ibid.*, 5.

Тихомировъ, Д. И. О жизни Н. В. Гоголя и его безсмертныхъ сочиненіяхъ, М. 1902, изд. 4. (реп.) *ibid.* 6.

Каталогъ выставки въ память Н. В. Гоголя и В. А. Жуковскаго. 1852—1902. М.

Чижевъ, В. Ф. Плюшкинъ, какъ типъ старческаго слабоумія. „Врачебная газета“, № 10.

Кондратенко, Ѳ. Отрицательная сторона поурочныхъ балловъ. (Памяти Н. В. Гоголя). „Педагог. Сборн.“, 4.

*) Окончаніе, см. № 4 „С. Д. В.“